

Шел второй день моего прибывания на больничном, после выписки. Хорошо, что меня смогли выписать именно перед этим днем, а не позже.

Встав с постели и доев вчерашнюю пиццу я пошел умываться. Сбрил свою длинную щетину, намылил глаза, почистил зубы, зачесал назад свои шикарные волосы.

Сегодня у меня дела, не связанные с прокачкой или работой. Сегодня очень особенный день, ради которого я бы и сам взял больничный на пару дней или, если бы не выписали, то сбежал из госпиталя.

Одевшись поприличнее: в красную рубашку, серые брюки, черные туфли и черную куртку, взяв с собой трость вышел на лестничную площадку.

Погода в этой части страны всегда была странная, во всяком случае, сколько себя помню. За летний день погода может поменяться от прохладной бури с сухим ветром, до минусовой метели с мокрым снегом, а потом за час температура поднималась на двадцать градусов, сменяясь солнечным днем, не оставляя на небе ни тучки.

Весной и то хуже. Еще на прошлой неделе я спокойно мог выходить до магазина в футболке, а теперь без теплой куртки никуда. Начало мая, как ни как.

Выйдя из подъезда, первым, что я увидел — свежие цветы рядом с подъездом, а чуть дальше сидящую на скамейке старушку, кормящую голубей. Бабушка была не высокого роста, чуть ниже меня. В очках, в теплой синей куртке, в почти что зимних утепленных штанах и большом узорчатом черно-красном платке, из-за которого не было видно ее волос.

-Здравствуйте, бабка Оля. Как ваше здоровье? - сказал я, подходя к женщине. Серые птицы пропустили меня, не боясь и не улетаая, просто отходя в стороны и клюя крошки с асфальта.

-Аристарх, ты ли это? Давненько тебя не видела. Еще хуже стал? Совсем за собой не следишь. Мое то здоровье как всегда, а тебя, что? Подлatalи?

-Не переживайте, в меру слежу за собой, если бы не следил, выглядел бы еще хуже. А здоровье, честно говоря улучшилось. После того, как полежал в больнице, стало на много лучше, чем раньше. И спасибо вам, за то, что вызвали полицию. Думаю, если бы не вы, я бы не выжил.

-Не стоит благодарности, это все, что я могла сделать. Да и рада за тебя. Скоро на полную поправку пойдешь. Может и ногу вылечишь... - протирая очки своим платком, сказала бабка. - Гляжу, хорошо вырядился, ты так только в один единственный день в году одеваешься, уже тот самый день, я права?

-Да, именно он. - произнес я, горько улыбнувшись. Шутка ли, что мою ногу смогут вылечить? Ее уже не починить. И так повезло, что я смог выжить на крыше, так что жаловаться не буду хотя бы сегодня.

-Эх, Аристарх, возьми вот это. - сказал бабушка, доставая из кармана горсть шоколадных конфет, завернутых в пленку. - Это от меня гостинец и передай, что не забываю ее, сама к сожалению с тобой пойти не смогу, ноги уже не те, что в молодости. Даже просто посидеть здесь, приходится много сил прилагать.

-Не переживайте, передам. - взяв горсть конфет ответил я, после чего продолжил. - Ну, я пойду, а то боюсь опоздаю на автобус.

-Беги, смотри только не споткнись, хи-хи. - сказала старушка, слегка похихикав и продолжив наблюдать за поедающими черствый хлеб голубями своими подслеповатыми, покрытыми серой пеленой глазами.

Голубое, солнечное весеннее небо было скрыто под тучными, грязными облаками, создавая атмосферу обреченности над и так не самым веселым городом нашей необъятной страны.

Дойдя до ближайшего цветочного взял букет цветов. Мне собрали самый роскошный букет из четного количества гвоздик, который мог себе позволить. После этого, зашел в продуктовый, взяв выпечку и конфет.

Пусть моя бедность и создает очень много проблем, так как слишком много средств уходит на оплату квартиры и кредиты, которые честным трудом я смогу оплатить еще не скоро, но на подобные вещи откладываю на протяжении месяцев. Сам не поем, но такой букет собрать обязан.

Дойдя до полу разрушенной, обшарпанной, оплеванной и разрисованной уродливыми граффити остановки дождался грязного, словно вымазанного землей с колес до крыши серого автобуса, который старше меня не много, ни мало раза в два.

Зашел в общественный транспорт и выбрав более-менее целое сиденье, сел у окна, что бы никому не мешать. Раньше, до того как устроиться на работу я бы надел наушники и включил музыку, но теперь, когда мне приходится целыми днями сидеть в этом проклятом ободке, я на них смотреть даже не могу. Даже уши слегка деформировались и сильно прилегают к голове, словно мокрая бумага к асфальту.

Тучи продолжают сгущаться, а к ним присоединился еще и смог, которого в этой части города быть не должно. Видать уже все фильтры на доменных печах засорились. А наши предприятия хрен клали на какие-либо нормы, поэтому эта халатность останется не только без внимания, но и наказания виновных. Главное, что бы в транспорт не попало, а остальное сейчас не важно.

Автобус проезжает остановку за остановкой. Я же с ненавистью и грустью наблюдал за меняющимся пейзажем, во всяком случае тот вид, что я еще могу разглядеть. Красное, потрескавшееся двух этажное здание - детский сад, в который я ходил будучи ребенком. Помню однажды утром, мама привела меня сюда на завтрак, сказав, что отец заберет меня вечером. По итогу я до ночи проторчал вместе с охранником и воспитательницей, пока мама в попытках не прибежала.

Как оказалось этот алкаш не только забыл про меня — своего единственного ребенка, который ждал его весь вечер, но и пропил половину мебели, которую купили всего за неделю до этого. Маменька испугалась, что вместе с мебелью забрали и меня, когда этот ублюдок в пьяном угаре соврал, что все же не забыл и забрал свое чадо. По итогу она сначала побежала к его собутыльникам, но не найдя меня там, уже после этого примчалась в садик.

Синяя школа, под номером N - та, в которой я учился. Не самое плохое место, о котором сохранилось хотя бы часть хороших воспоминаний, правда и в ней старый алкаш успел подпортить мне репутацию. В третьем классе, уже когда мама ушла от него и взяла в ипотеку квартиру в той свечке, где сейчас живу я, этот уеб@№ приперся ко мне на урок физкультуры, проходящий на улице, весь в старых засаленных одеждах. И ладно бы только это.

Это сейчас, школа со всех сторон закрыта забором, а тогда здесь не было даже фонарных столбов, освещающих тротуар. Да даже тротуара не было, только щебень.

В силу отсутствия каких-либо ограждений папаша притащился весь облеваный и развеселый, с бутылкой водки в руках. Тогда я в первый раз сказал, что не считаю его своим отцом. Ох и сильно же он орал. Разбил бутылку и попытался меня прирезать прямо там, на месте.

Тогда за меня заступился наш физрук — Степан Аркадьевич, сорокалетний двухметровый качек и бывший боксер. Ох и сильно же он тогда отделал пьяницу, разбивая его лицо чуть ли не в фарш. А я смотрел на это не моргая. Можно даже сказать, что я получал от этого некоторое удовольствие. Нет не некоторое. Я был счастлив. Да, это плохо, просто омерзительно, что такое могло мне понравиться, но не могу ничего с собой поделаться. Если бы только вы представили, как сильно он достал меня и мою матушку. Даже не представляю, что могло понравиться самому доброму и правильному человеку, которого я знал в этом убудке.

После того случая пьянчуга долго не появлялся, а учитель физкультуры стал моим самым горячо уважаемым учителем, которого я до сих пор вспоминаю добрым словом. В конце-концов это именно он привел меня в мир легкой атлетики, дав мне надежду на лучшее будущее.

Но если есть что-то положительное, где-то существует и отрицательное. В моем случае — это знаменитый, старый стадион нашего города. И хотя через его остановку мы из-за маршрута не проезжали, я точно знаю, что он сейчас не далеко, примерно в километре от меня.

На счет этого места у меня когда-то были только хорошие мысли. Ведь именно там я начал получать награды и похвалу за свои старания от посторонних. Маменька конечно меня тоже всегда хвалила за помощь и давала понять, что любим. Но по своей сути все матери обязаны это делать. Не мы выбираем где родиться и и происходит это тогда, когда это делают два человека, которые хотят незащищенного секса и чистой любви. Мы же — дети чужой похоти и первородного греха вынуждены страдать, в этом холодном и чуждом для чего-то светлого мире.

Как бы то ни было, именно рядом с этим стадионом меня и маму схватили так называемые «братки». Это случилось сразу после соревнований, где восемнадцати летний я — будущий выпускник с золотой медалью наконец-то занял призовое место по спринтерскому забегу на четыреста метров.

Ну а остальное вам известно. Мне сломали ноги, от чего работоспособность смогли восстановить только у одной. А маму... с того света было уже не вернуть.

У меня не было даже возможности убежать и позвать помощь, просто приставили пистолет к виску и сказали молчать, иначе нас обоих застрелят.

Я до сих пор себя корю за то, что был тогда беспомощен. Если бы был чуть сильнее и выше, возможно я бы смог защитить ее. Но время нельзя повернуть назад, остается только продолжать ковылять дальше.

О, к стати, дальше нужна мне остановка.

Расплатившись и выйдя из автобуса осмотрелся по сторонам и набрал полную грудь чистого свежего лесного воздуха.

Впереди, прямо за остановкой простирался старый, очень старый лес. Эти деревья возможно старше самого проклятого города, но об этом история умалчивает.

По тропинке из земли, перемешенной с щебнем я вошел в лесной массив.

В место, куда мне надо попасть ведет две дороги. Эта — старая тропинка, поколениями вытаптываемая местным населением и новая — асфальтированная дорога, которая по времени занимает в три раза больше времени, к тому же по ней можно добраться только на личной машине, чего у меня или даже у моих друзей — нет.

На пути не встретилось ни одного человека или зверя. Даже белки, коих в этих местах навалом и то не показались.

Всего пол часа пути я наконец-то добрался до входа.

«Кладбище» - было написано на большой вывеске, желтыми буквами на черном фоне.

-О, все еще могу прочитать, значит с глазами еще не все так плохо.

-Малой, это опять ты? По тебе можно отсчет дней года делать. Я думал ты в больнице. Или это не тебя подстрелили? - слышался голос у меня за спиной.

Повернувшись увидел лысого мужчину, лет пятидесяти в старой телогрейке и с лопатой в руках — это местный сторож, с которым я познакомился четыре года назад.

-Сергеич, ты до сих пор тут работаешь?

-Ну а куда я денусь, до пенсии еще не скоро. Ты на мой вопрос так еще и не ответил.

-А, да, это правда меня подстрелили, просто уже выписался. Пуля прошла по сквозному, не задев ничего важного. Лучше ответь, чего с шансовым инструментом то вышел? Своим подопечным не даешь на прогулку выходить?

-Смешно, но не то место для шуток. Просто хозяйственными работами занимаюсь. Ладно, иди, отвлекать не буду, она тебя наверное ждет уже.

-Как возвращаться буду, зайду, поболтаем.

-Ага, давай. - сказал мужик и ушел по своим делам.

Я же пройдя до ближайших могил, начал втискиваться между старыми, ржавыми перегородками, ограждающие могилы и памятники от посторонних.

Эта дорога мне хорошо знакома и занимает не много времени. Меньше, чем путь до кладбища.

И вот, спустя полтора часа дороги я вернулся на это место спустя год.

-Здравствуйте, бабушка, дедушка, мама. Простите, что так долго не был, все это время был занят тем, что выживал. - сказал я, слегка поклонившись своим предкам.

Перед мной, под раскидистыми, вечно зелеными хвойными деревьями расположились три могилы. Каждая принадлежит дорогому мне человеку.

Трафимова Антонина Макаровна: **45 - **16. Я помню, какой она была любящей и светливой - горбатая невысокая и полненькая бабулька, постоянно готовящая сладкие пирожки к моему приходу. Она умерла первой. Ушла от нас из-за того, что в один момент почки отказали, а откачать не успели.

Трафимов Михаил: **49 - **17. Суровый, серьезный, добрый и справедливый старик — мастер

на все руки. Высокий, худощавый мужик с постоянной хмурой улыбкой на лице. Научил меня ездить на велосипеде и приучил к хорошим манерам, на подобии уважения к старшим. В прошлом был довольно известным инженером нашего города, ответственным за проектировку самых молодых доменных печей, наших металлургических предприятий. Умер от инсульта, в один прекрасный солнечный день, когда я зашел после школы его навестить. Помню, словно вчера - зашел в квартиру, а он лежит, не в состоянии что-либо внятно сказать или подняться. Я рад тому, что смог хотя бы быстро сориентироваться в данном вопросе, помогая ему лечь на кровать и вызвать скорую. Правда она не успела и он умер у меня на глазах.

Печерина Валерия Михайловна. Моя мама. Всегда спрашивал ее, почему она не сменила свою фамилию на девичью, на что получал ответ: «Это что бы у нас с тобой была одна фамилия, да и так не придется менять документы.» Не дожила даже до сорока лет.

Помню ее высокой, стройной и привлекательной женщиной, которая генами вся пошла в своего отца. Она редко улыбалась, но когда это делала, это было незабываемо. Казалось, что ее улыбка могла осветить самую темную подворотню и согреть в зимний мороз.

Разложив на все памятники конфеты и пирожки я встал напротив могилы матушки, после чего вспомнив про конфеты бабки Оли достал их и положил к своим конфетам.

-Вот, чуть не забыл, это подарок от бабы Оли, попросила простить ее, что не навещает, не молодая уже. И меня прости, что так редко прихожу. В целом за последнее время многое произошло. Могло произойти, так, что я даже не смог бы придти сегодня. Кушаю как придется, сплю плохо. Работаю как конь в колхозе, только председателем так и не стал. Курить и пить не начал, хотя первое не так давно хотелось очень сильно сделать. Еще не давно я был на грани... очень близок к тому, что бы встретиться с тобой. Не знаю, что точно произошло, но сейчас я жив и почти здоров. Ты бы сказала, что лучше бы я не ввязывался в неприятности, но они сами меня находят. Спас девушку, после чего попал в больницу с пулевым ранением.

На последнем издыхании, когда я смотрел на небо, мне правда захотелось жить, при том так, как никогда прежде, только что бы озлобить эти проклятые звезды. Думаю, дедушка меня бы понял. За этот год одновременно не изменилось ничего и изменилось все. Я стал сильнее. Не знаю в каком конкретном плане: воли или... самому смешно это говорить — магическом, но точно не физическом, ведь забросил любой спорт еще три года назад, так как был не в состоянии это вывозить. Теперь я могу сделать, то что не мог сделать раньше, сейчас, стоя перед тобой, обещаю - я найду ответственных за твою смерть. Они будут на коленях молить, как ты молила их не трогать мою жизнь. Их страдания будут в тысячу раз хуже, чем наши... чем твои. Это единственное, что я могу обещать твоей душе. Надеюсь там, на небе тебе уютно и хорошо, рядом с бабушкой и дедушкой. Прошу, приглядывайте за мной сверху.

И напоследок... С Днем Рождения, маменька... - сказал я, после чего положил букет цветов прямо перед мраморным памятником, словно к ее груди, - это тебе, твои любимые, красные. Тот магазин, в котором я раньше покупал их - закрылся, пришлось искать в интернете другой. К счастью там оказалась та флористка, которая и собирала прошлые букеты. Надеюсь тебе нравятся.

Постараюсь придти раньше следующего года, а вы лежите, отдыхайте, ко мне не приходите. Придет время сам к вам отправлюсь. Надеюсь, что к вам. До свидания, родные.

Я в последний раз поклонился и пошел к выходу из кладбища, туда, где находилась сторожка Сергеича.

Правду говорят, что имеем не храним... Я бы многое отдал, что бы еще хоть раз обнять маму, сказать ей лично, как сильно ее люблю и как ее не хватает.

Мне нравится это место, это кладбище. Здесь всегда тихо и спокойно, а самое главное густой хвойный лес закрывает от взора этих проклятых созвездий и звезд. Когда придет время, я хотел бы быть похороненным рядом со своей семьей, но боюсь места на нашем участке уже не осталось, а на самом кладбище перестали хоронить еще в прошлом году.

Как бы то ни было, время идет, а я не могу себе позволить умереть слишком рано, по крайней мере, пока ублюдки ответственные за наши страдания еще дышат.

<http://tl.rulate.ru/book/103347/3603660>